

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, Российская Федерация
malivia@rambler.ru

Этнический фактор коммуникаций в среде современной молодежи

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования межличностной коммуникации в разрезе этнических установок, формируемых виртуальным медиа-пространством. Отражена проблема стереотипизации как целостного образа отдельных народов, так и отдельных коммуникативных комплексов, препятствующих реализации полноценного информационного обмена на бесконфликтной основе. Представлены данные исследования, отражающие наличие стихийных либо контролируемых механизмов формирования суггестии по этническому признаку, стимулирующей проявление избирательности в виртуальном и реальном общении молодых людей.

Ключевые слова: суггестия; многонациональные коллективы; национальная идентичность; межнациональный конфликт; стереотипизация отношений; молодежная коммуникация

Grosheva Lyubov Igorevna

Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russian Federation
malivia@rambler.ru

Ethnic factor of communication among the modern youth

Abstract. The article discusses the problems of the formation of interpersonal communication in the context of ethnic attitudes formed by the virtual media space. The problems of stereotyping of both the holistic image of individual peoples and individual communication complexes that impede the implementation of a full-fledged information exchange on a conflict-free basis are reflected. The research data are presented, reflecting the presence of spontaneous or controlled mechanisms for the formation of suggestion by ethnicity, stimulating the manifestation of selectivity in the virtual and real communication of young people.

Keywords: suggestion; multinational teams; national identity; ethnic conflict; stereotyping of relationships; youth communication

Многонациональность современной коммуникативной среды

Современная практика межличностных коммуникаций в той или иной мере сталкивается с активным информационным обменом, осуществляемом преимущественно в дистанционном формате, опосредованном цифровыми технологиями. Насыщенность виртуального пространства информацией различного рода приводит к формированию различных, порой диаметрально противоположных

установок у молодых людей, что способствует проявлению толерантных или интолерантных настроений по отношению к представителям этнических групп. Таким образом, возрастает риск возникновения конфликтных взаимоотношений опасность которого заключена в неразрывности виртуальных коммуникаций и реализации накопленного коммуникативного опыта в повседневном общении. Конфликт как часть межличностного взаимодействия в разрезе многонациональной среды является естественным аспектом адаптации и развития людей, и если в организации данный факт должен быть управляемым процессом с целью сокращения потерь производственной эффективности, то в неформальной обстановке осуществляется стихийное урегулирование противоречий.

В условиях возрастающей роли дистанционных форм коммуникаций необходимо учитывать ряд особенностей информации виртуального пространства.

1. Поток информации осуществляется на основе принципа непрерывной подачи данных, часть из которых по объективным причинам биологического и профессионального характера, упускается потребителями.

2. Представляемые информационные комплексы зачастую характеризуются совокупностью визуализационных компонентов, графические объекты сочетаются с краткими текстовыми вставками для увеличения запоминаемости основной идеи.

3. Активная коммерциализация интернет-пространства стимулирует авторов к преобразованию информации в «продающие» тексты и «вирусные» массивы, с целью увеличения собственной аудитории или повышения уровня продаж услуг или продукции.

4. Вирусность информационных блоков напрямую сопряжена с частотой повторяемости одинаковых по содержанию либо полностью идентичных комплексов, что может формировать реакцию обратную той, которая была изначально заложена автором.

5. Реакция, выражаемая в формате комментариев, активности отметок симпатий и ретранслирования информации на личные страницы, не всегда является стихийным фактором и вполне может сопровождаться внешним управлением в зависимости от характера и целей исходного сообщества.

6. Активность, проявляемая субъектами коммуникации, характеризуется высокой неравномерностью. Возможность создания нескольких аккаунтов формирует условия для искусственного увеличения активности сторонников определенных идей и взглядов. В то же время значительная часть аудитории представляет собой пассивных наблюдателей, которые в лучшем случае реализуют позицию зрителя нежели сторонника позиции.

Таким образом, информационное обеспечение деятельности и активности отдельных национальных групп в виртуальном пространстве может подвергаться искажениям и сталкиваться с проявлениями стереотипизации в значительно большей мере, нежели в условиях непосредственных контактов [Голубева, 2015: 82].

Сtereотипы и установки в современной межнациональной коммуникации

Стереотипические установки и предубеждения в отношении поведения ряда национальных групп характерны не только для частных организационных коллективов, но и для мирового сообщества в целом. Согласно статистике в европейских странах в результате обострения миграционных процессов из стран Средней Азии и Африки количество межнациональных конфликтов выросло до 35 – 40 % от всех социальных столкновений группового характера. До 70 % населения Германии и Франции выступают против вовлечения мигрантов в структуру европейского общества и ходатайствуют за депортацию внешних мигрантов. В России, учитывая историческую многонациональную природу, многие конфликты сглажены или переведены в латентную форму противостояния. В среднем, каждый пятый россиянин не одобряет трудовые миграционные потоки из-за низкой ассимиляции мигрантов среди местного населения. Около 30 % жителей считают, что формирование управленческих команд из представителей национальных меньшинств приводит к разрастанию национальных анклавов в рамках организаций и отдельных регионов [Ильюшкин, 2014: 85]. Данные факты во многом усугублены действиями средств массовой информации, согласно которым национальные меньшинства и мигранты зачастую подаются как источник социально-экономических проблем и регионального неблагополучия. Данный факт способствует развитию стереотипических представлений о различных национальностях, что в свою очередь препятствует их адекватному восприятию в социальной среде.

Формирование стереотипических представлений, как возможного проявления внушаемости людей (суггестии) в психологической практике принято рассматривать через рефлекторные (В. Павлов), психоаналитические (З. Фрейд) или когнитивные (И. Киршч, С. Линн) подходы. Учитывая тот факт, что взаимодействие внутри коллективов, как правило, включает социальную компоненту происхождения и этнокультурных особенностей коммуникации, то оценку межнациональных коммуникаций рационально рассматривать через социокогнитивное направление изучения суггестии. В основе социокогнитивной теории содержится идея интеграции комплекса внушений, сформированных посредством социального влияния, а также когнитивных теорий автоматичности бытового целенаправленного поведения. Таким образом, текущая система внушения может быть спровоцирована как исходными установками в родительских семьях и культурах, так и сформирована посредством системы управления. И. Киршч и С. Линн [Kirsch, Linn, 1997: 334] рассматривали проблему суггестии как результат коммуникативных установок взаимодействующих сторон, проявляющихся в способах передачи сообщения, усвоения информации, готовности к восприятию передаваемых данных и к выражению содержательной рефлексии.

Рассматривая информационное пространство как собирательное выражение опыта непосредственного межличностного общения, следует отметить ряд значимых факторов, влияющих на восприятие людьми этнически окрашенных данных.

Особенность многонационального состава трудового или творческого молодежного коллектива заключается в соединении нескольких противоречивых социально-психологических систем.

Различные требования религиозного плана требуют соблюдения определенных правил со стороны верующих. Однако в смешанных коллективах, как правило, присутствуют представители разных религиозных направлений, что способствует дихотомии ценностных ориентаций у их участников. С одной стороны, может проявляться давление многочисленной этно-религиозной группы, насаждающей собственные правила. С другой, незначительные различия в рамках одного религиозного канона (шииты и сунниты Ислама), может приводить к конфликтам на бытовой почве [Донцов, 2018: 26]. Также религиозный фактор влияет на распорядок дня, режим приема пищи, правила коммуникации между людьми с учетом возрастного и гендерного признака. Недостаточно качественная работа по налаживанию межличностных коммуникаций может приводить к формированию негативного опыта взаимодействия с представителями различных народов, что в дальнейшем способствует появлению подсознательных установок в отборе и запоминании встречаемых данных в виртуальной информационном поле.

Разность историко-этнических условий жизни различных народов также накладывает отпечаток на систему взаимодействия внутри коллектива. Исторически различные группы могут состоять в сложной системе подчинения, что может создавать препятствия для эффективного выполнения однородных работ и схожих операций [Гарипов, 2013: 178]. Также отдельные народы сохранили высокий уровень интолерантности по отношению друг к другу, которая может быть вызвана как объективными факторами (конфликт в Нагорном Карабахе), так и субъективными установками (представление о национальном превосходстве, ощущение исторической несправедливости и пр.). Анонимность виртуального пространства позволяет ряд латентных противоречий обострять без значимых последствий для конкретной личности, что при её должной активности может образовывать новую систему взглядов и установок у виртуальных сторонников.

На бытовом уровне взаимодействие между национальными группами может быть отягощено личностными стереотипами, сформированными массовой культурой или семейными традициями [Ильюшкин, 2015: 92]. Даже шуточное дискретное употребление жаргонной терминологии снижает эффективность коммуникаций в коллективе, что осложняет процесс управления и создает условия для формирования взаимоотношений конфликтного типа.

Таким образом, стереотипические комплексы могут формироваться относительно специфики общения, взаимодействия с людьми в зависимости от их

акскриптивного или дескриптивного статуса, религиозных обрядов и ритуалов, коммуникативных привычек и степени открытости по отношению к окружающим.

Проблема межличностных коммуникаций в многонациональном сообществе, в особенности среди радикально настроенных молодых людей, является актуальной и значимой. В мировой практике национальные группы без контролируемой адаптации к культурной среде проявили себя как источники агрессии, конфликтного и делинквентного поведения, вызванного психологической неспособностью к самостоятельному усвоению общественных порядков. В соответствии с этим, информационное пространство также может выражать неудовлетворенность межличностными коммуникациями и формировать соответствующие установки у людей, не имевших отношения к негативному коммуникативному опыту.

Исследование уровня суггестии в восприятии молодежью национальных особенностей населения

С целью анализа особенностей восприятия молодыми людьми информации, относительно национальных различий и особенностей, автором в мае-декабре 2019 года было проведено исследование методом фокус-групп, в рамках которого было задействовано 22 группы, объединенных по признаку национальной принадлежности. В исследовании приняли участие представители следующих национальностей: русские, белорусы, казахи, киргизы, татары, чеченцы, монголы, афганцы, представители Мали и Йемена. Участники фокус групп отбирались по следующим критериям: возраст 18–30 лет, опыт взаимодействия с представителями других культур не менее четырех национальных групп, отличных от собственной, в течение периода не менее трех лет.

Русские и белорусские группы показали наибольшую индифферентность в оценке информации, получаемой посредством сети интернет, в то время как тюркские группы относились к ней более внимательно и рассматривали как возможный справочный материал для практического применения. Афганцы и йеменцы выразили наибольшую заинтересованность в поставляемых данных. Они высказывались в пользу того, что формирование стереотипических установок опосредовано реальными поступками и склонностями людей. По этой причине, отражение национальных образов в виртуальном пространстве, по их мнению, может иметь под собой вполне рациональное основание. Соответственно наибольшую склонность к суггестии проявили представители востока, в то время как славянские группы рассматривали информацию как развлекательный элемент досугового чтения.

Несмотря на тот факт, что представители всех групп отмечали предпочтение опираться на личный опыт коммуникаций, нежели на информационные сводки без субъективно переживаемого опыта, по факту дивергенция в восприятии информации все равно проявлялась достаточно определенно. При этом уровень заинтересованности в информировании о национальных различиях также существенно различается. Среди

славянской группы этнически окрашенные информационные сообщения фиксируются в памяти в количестве 1–2 сообщений ежедневно, в то время как среди тюркских групп подобный объем фиксируется в количестве 4–5 сообщений в день. Афганские и йеменские группы не смогли дать примерные численные показатели, но отметили, что активно интересуются проблемами межнациональной коммуникации. Судя по дополнительным вопросам в ходе беседы, они находятся в курсе большинства национально окрашенных конфликтов не только в своих регионах, но также и в рамках места проживания, мировой практики в целом. В отличие от славянских групп, остальные группы предпочитают придавать информации инструментальный характер и проверять её достоверность на практике путем наблюдения или аналогов социального эксперимента. В то время как каждый второй участник афганских фокус-групп отметил несоответствие значительной части информации фактическим результатам экспериментов, в целом информация все равно воспринимается ими как потенциально полезная.

В оценке качества информации, предлагаемой в рамках виртуального пространства, группы высказали единое мнение. Характер сообщений оценивается молодыми людьми всех фокус-групп как преимущественно негативный, нацеленный на высмеивание черт национальной культуры. Среди наиболее встречаемых образов участники отметили представителей культуры Ислама, которые в информационных сообщениях соотносятся либо с террористами, либо с ортодоксально религиозными людьми. Более глубокий анализ рефлексии участников показал, что в большинстве случаев, представленная информация имела сатирический характер и не содержала прямых обвинительных посылов, в значительной мере характер информационных блоков определялся скорее графическими объектами, нежели содержанием текста. В инструментальном плане применения данных проявились национальные различия.

Представители славянских групп полагают, что использование получаемой информации в качестве шуток и предмета содержательного диалога вполне допустимо и обогащает не только сам коммуникационный процесс, но и расширяет кругозор. В то же время для славян в значительной мере присуща градация степени допустимости юмора, молодые люди отмечали границы (как правило, речь шла о лично ориентированных обвинениях), выше которых информация могла бы послужить стимулом к отстаиванию интересов собственной национальной группы. При этом стремление к защите «национальной гордости» среди белорусов проявлялось несколько острее, также перечень поводов к конфликтам включал характеристики источника информации. Представители русских групп отобразили границы допустимости достаточно расплывчато, ограничиваясь наличием грубой лексики, прямых оскорблений или унижения личного достоинства. Тюркские группы рассматривали шутки по национальному признаку как нежелательное, но терпимое явление. Для них негативное отражение собственной культуры выступало как личное оскорбление, которое могло бы побудить их вступить в конфликтные

взаимоотношения. При этом в процессе коммуникации представители данных фокус-групп стремились максимально абстрагироваться от обсуждения национальных особенностей. Афганцы и йеменцы напротив выразили готовность к диалогу на этнически окрашенные темы, в особенности, касательно межнациональных различий. К сожалению, при выполнении разработанных автором творческих заданий на интуитивное определение достоверности данных, они проявили наименьшую критичность в их оценке (уровень доверия к информации 8 баллов из 10, против 6 у тюркских групп и 3 у русских и белорусов). Стремление применять информацию в рамках формирования практических навыков коммуникации у афганских групп наиболее высок, по этой причине, частота вступления в конфликтные взаимоотношения у них также выше среднего показателя по всем группам (6 конфликтов из расчета на 10 контактов, при аналогичных показателях у тюркских групп – 2, и у славянских групп – 3–4). Соответственно, неприятие негативной информации о собственной культуре у афганских и йеменских групп также проявилось более эмоциональным откликом, включая предположения о возможности решения противоречий любыми доступными методами.

В отдельных случаях, участники не только одобряли стереотипические взгляды, но и сами выражали готовность их поддерживать (чрезмерная общительность и открытость, прямолинейность, соотнесение белорусов и картофеля, русских и свободно перемещающихся по улице медведей и пр.). В отношении специфики культур молодые люди выразили несколько стереотипических установок: хитрость и замкнутость тюркских групп, традиционность и архаичность арабской культуры, материальная ориентированность еврейских групп, агрессивность и вспыльчивость представителей южных народов и т.д. Следует отметить, что стереотипические установки в меньшей степени касались внешности и фенотипических признаков культуры (что в рамках националистически настроенных групп молодежи проявляется наиболее остро). Если у русских и белорусов присутствовали общие жаргонные определения для представителей рас, то у тюрков и представителей востока подобных маркеров не наблюдалось. В значительной мере, информация, поставляемая посредством социальных сообществ, воспринималась относительно особенностей манеры поведения и общения, а также отношения к окружающей действительности и представителям иных культур.

Исследование показывает, что среди молодежи различных национальных групп регистрируется неоднородный уровень суггестии, а также разная степень склонности к переводу теоретических знаний в практическое русло коммуникаций. В значительной мере, социальные эксперименты, провоцируемые информированием интернет-пространства, имели негативные последствия, однако, не всегда данный факт увязывался в сознании опрошенных с достоверностью самих данных. По этой причине обучение информационной грамотности и правилам соблюдения цифрового этикета является наиболее востребованным среди молодежи, прибывающей на территорию

России для обучения либо осуществления трудовой функции. Превентивные меры по привитию навыков самостоятельной оценки и верификации данных являются необходимыми для нивелирования межнациональных конфликтов и трансформирования негативных установок в когнитивный интерес к особенностям различных народов, позволяющий молодым людям обогащать свой внутренний мир и расширять эффективный социальный капитал.

Библиографический список

Гарипов Я. З. «Межнациональные отношения в полиэтнических трудовых коллективах (на примере КамАЗа)»// Мониторинг. 2013. № 3 (115). С. 176–184.

Голубева Л. Ф. Социально-психологические основы управления трудовым коллективом// Вестник ТГУ. 2015. № 2 (142). С. 82–86.

Донцов А. И., Перельгина Е. Б., Зотова О. Ю., Мостиков С. В. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии// Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 2. С. 21–34.

Ильюшкин В. В. Межнациональное взаимодействие и роль в нем национальных стереотипов// European science, 2015. № 5 (6). С. 91–94.

Ильюшкин В. В. Теоретические представления о национальных и этнических стереотипах в социальных науках и психологии// European research. 2014. № 1. С. 83–88.

Kirsch I., Linn S. J. Hypnotic involuntariness and the automaticity of everyday life// Am. J. Clin. Hypn. 1997. V. 40. № 1. P. 329–348.